

Глава первая
***О традиционной илисской свадьбе и ее
нетрадиционных последствиях***

Браки совершаются на небесах. Иногда —
умственно отсталыми ангелами.

NN

Еще находясь в нежном пубертатном возрасте, я поклялась на крови: пока не свихнусь окончательно, ни разу не схожу под венец. Но, как говорится, бог шельму метит. Вот он-то и решил сыграть со мной злую шутку.

Иначе почему я, находясь в здравом уме и твердой памяти, оказалась перед алтарем в храме? Да еще и в экстравагантном наряде от невероятно дорогого и определенно двинутого на всю голову кутюрье. Со свадебным платьем мой жених явно переборщил. Чтоб его похоронили в подобном прикиде!

Представила Рэйфела в гробу, напомаженного, в розовом ореоле из кружев и бантиков. Чуть полегчало. На какой-то миг отвлеклась от стенаний священника. Тот что-то бормотал о счастливой жизни, подстерегающей новобрачных на их длинном или коротком (это уж кому как повезет) пути.

Попробовала издать протестующий вопль, дабы заявить иерею о своем несогласии с его устаревшей трактовкой брака. А заодно сообщить суженому, что чихать я хотела на семейные узы. Не получилось. Генриэтта рассталась вовсю, затягивая на моей талии, словно удавку, блестящий корсет, усеянный бабочками и цветами. По-

чему-то розовыми с черными вкраплениями. Наверное, сестра надеялась, что я не доживу до окончания этого жуткого ритуала и брачная церемония плавно перейдет в похоронную. Маленькая корректировка наряда — и я уже в гробу, вся такая юная и непорочная.

Вторая попытка вздохнуть тоже потерпела фиаско. Скрипнула зубами от бессильной ярости. Постаралась отодвинуться от ненавистного жениха, мертвой хваткой вцепившегося в мою руку. Не тут-то было.

Рэйфел скосил на меня свои хитро-черные глазки. По-хозяйски облапив, снова сцепил наши пальцы.

Ненавижу!

Еще недавно моя безмятежная, не обремененная ни единой заботой жизнь напоминала волшебную сказку. Сказку, ничем не предвещавшую такой идиотский конец.

Все началось со скоропостижной смерти Агаты, моей приемной матери. Далее неприятности помчались ко мне, обгоняя друг друга. Не успела ее душа отойти в мир иной, как Генриэтта — моя обожаемая сводная сестра — заграбастала бразды правления нашим детективным агентством в свои жадные ручки. Хотя на сыскное агентство в прямом смысле этого слова «Шейлис» явно не тянуло. Так, маленькая конторка, занимавшаяся разной белибердой, вроде поиска затерявшихся в домашнем хламе амулетов, возвращения блудного мужа в супружеское логово, усмирения зарвавшегося привидения.

Выручаемых денег вполне хватало на хлеб с маслом, правда, без икорной прослойки. Этта же решила, что пора нашей конторе выходить на новый уровень, так сказать, политический — расследовать дела исключительно государственной важности и перестать якшаться, как она любила повторять, с быдлом. Не успев обзавестись новыми клиентами, сестра недолго думая послала подальше старых. Семейное детище начало хиреть на глазах.

Я уже всерьез подумывала о смене ампула сыщика, когда в один далеко не прекрасный день Генриэтта фурией влетела в мою комнату. Я бы совсем не удивилась,

если бы увидела ее верхом на метле. Набрав в легкие побольше воздуха, сестра принялась меня обличать:

— Сколько можно бездельничать? Дни напролет то пропадаешь неизвестно где, то мусолишь страницы. Наконец-то подвернулось настоящее расследование!

Потихоньку зверея, оторвала взгляд от книги.

— Неужели сам император попросил слезно помощи у нашей великой сыщицы?

— Почти угадала, — не заметила иронии Этта.

— Если дело такое важное, почему не побежала к Слэму или Ришару? У них куда больше опыта в расследовании настоящих дел. — На моем лице появилась издевательская усмешка. Сестру слегка перекосило. Жаль, что не навсегда. — Ах прости, совсем позабыла: ты же выбросила на улицу половину наших сотрудников!

Вторая половина ушла добровольно, не выдержав сумасбродства хозяйки.

Этта недовольно поджала тонкие губы и прошипела, сделав ударение на первом слове:

— *Мои* мать и отец были слишком расточительны. Мы не можем позволить себе кормить такое количество дармоедов.

— Тогда ноги в руки и разнюхивай все сама. Интересно будет посмотреть, что ты там раскопаешь.

— Я что, похожа на землеройку? — взвизгнула сестричка. — Нет, дорогуша, разнюхивать и раскапывать придется тебе!

Правду сказать, Генриэтта ничего не смыслила в ведении семейного бизнеса. Дни напролет она проводила, вертя задом перед зеркалом или перед очередным воздыхателем, даже не подозревающим, какое счастье свалилось на его голову. Стоит отметить, все ее шуры-муры не доживали до логического конца. Словно мыльные пузыри, лопались в самом начале.

Все, кроме последних. Уму непостижимо, но Фирц, канцлер его величества, обратил внимание на взбалмошную и, по-моему, совершенно никчемную девицу. Наверное, причиной были его предзакатный возраст и ката-

строфически плохое зрение. Или брак с Генриэттой он рассматривал для себя как последний шанс, справедливо полагая, что в другой жизни ему не светит и этого. Сестру же вполне устраивало нехилое состояние канцлера и его блистательное положение в обществе. Короче, идеальный тандем.

Именно Фирц, поддавшись на уговоры невесты, отрыл для нее это секретное задание. А та благополучно со сватала его мне, нахально заявив, что последствия моего отказа могут быть непредсказуемы. Для меня. До оглашения завещания оставалось два месяца. Уверена, Агата позаботилась о приемной дочери и не оставила меня без куска хлеба. Пока же я была беднее церковной мыши: у той хотя бы есть крыша над головой. А я своей могла лишиться в любую минуту.

Угрозы сестры не были пустым звуком. По закону (и какой только дурак его придумал!) до оглашения последней воли родителей Генриэтта могла запросто выставить приживалку, то бишь меня, из отчего дома, да еще и без гроша в кармане. А в будущем попытаться оспорить в суде мои права на наследство.

Я, конечно, без боя сдаваться бы не стала. Помыкалась-помыкалась и полезла бы в тяготную тяжбу. Но не факт, что победила бы. Со связями Этты, а точнее, ее жениха, о справедливости можно было только мечтать.

Поэтому ссориться с сестрой сейчас было, мягко говоря, неразумно. Пришлось соглашаться.

Фирц проявил чудеса расторопности и оперативно ввел меня в курс событий. Вот уже несколько недель в Иллисии, столице Астархада, гостила делегация одного из миров Забвения, возглавляемая принцем асгайров. Якобы тот под благовидным предлогом налаживания связей между мирами без зазрения совести шпионил для своего демонического папаша. Некоторые особо восприимчивые и легковозбудимые личности шли дальше — поговаривали о готовящемся заговоре.

Подобраться к венценосному демоненку оказалось невозможно. Зато знакомство с одним из его прихлебате-

лей, Рэйфелом де Вером, завязалось само собой. Пришлось закрутить с ним роман.

Я должна была всего лишь, как неустанно повторяла Этта, раскрыть неблагоприятные намерения иномирцев и донести эти сведения до нашей верхушки. Только и всего. Кто же знал, что Рэйфел втрескается в меня по уши и уже через месяц потащит под венец!

После предложения руки и сердца я с еще большим рвением принялась за расследование, ведь от этого зависело мое светлое (надеюсь!) будущее. Пыталась ухватиться за ниточку, которая привела бы меня к якобы назревающему заговору, но тщетно. Время шло, а я продолжала топтаться на месте.

Отказаться от «почетной» миссии быть избранной в супруги иноземным придурком не получилось. Фирц утверждал, что мне единственной посчастливилось подобраться так близко к демону Селиола. Точно, ближе уже некуда. Еще немного, и мы окажемся в одной койке!

Приходилось продолжать бегать на свидания. Рэйфел, демон его побери, строил из себя добропорядочного туриста и дни напролет вояжировал по столице. Ни с кем не пересекался, занудствовал с принцем о светской жизни в Иллисии, о балах и о том, в каком ресторане лучше поужинать.

Как уже успела заметить, его высочество являлся истинным гурманом. Большую часть времени он проводил в фешенебельных питейных заведениях, где успевал так надраться, что тащить его оттуда приходилось чуть ли не волоком. В общем, и принц, и Рэйфел, да и вся остальная демоническая братия производили впечатление аристократов-бездельников, транжирящих направо и налево деньги своих вельможных папаш.

Для тех, кто не в курсе, кратко поясню: асгайры — обитатели одного из миров Забвения, загадочного Селиола. Почему так называли цепочку миров, облюбованных демонами, вампирами, некромантами и прочей нечистью, ответить сложно. Родители меня туда на экскурсии не водили, с тамошними достопримечательностями не знакоми-

ли. Может, всем, кто туда попадает, начисто отшибает память и мозги? Понятно, если те до этого имелись в наличии.

Внешне асгайры похожи на людей. Правда, некоторые утверждают, что под иллюзорной личиной прячутся жуткого вида создания, обладающие неслыханными магическими способностями и огромной физической силой. Лично мне все равно, какая на самом деле физиономия у де Вера. У меня и людская его вывеска особых восторгов не вызывает. Хотя Генриэтта почему-то томно вздыхает и прямо-таки млеет всякий раз, когда он удостоивает ее мимолетным взглядом. Вот бы и лобызалась с ним при луне, а заодно бы и сбегала замуж.

На меня же его потусторонний облик навевал жуть. Иссиня-черные волосы, закручивающиеся тугими спиралями, непослушно торчат в разные стороны, и горе-красавчику непрестанно приходится их прилизывать. В тон шевелюре глаза — черные, пронзительные, так и буравят тебя насквозь. Ему бы работать ищейкой или шпионить, в чем его бездоказательно и подозревают.

Единственное, что мне импонирует в Рэйфеле, это его фигура. Демон высок и статен. А вот улыбка... тушите свет. Что-то среднее между оскалом дикого зверя и ухмылкой недоумка. В общем, мужчинка на любителя. Умом на первый взгляд не блещет, зато сомнения хоть отбавляй. Звезд с неба не хватает. Если не считать одну, то есть меня, в которую вцепился не оторвать.

Но я не собиралась сдаваться без боя. Не на ту попал! Еще лелеяла маленькую, но все-таки надежду на спасение.

Проснувшись утром и увидев подвенечное платье, присланное де Вером, сначала запаниковала. К глазам подкатила непрошенная слеза. В носу предательски защипало, в горле образовался ком. Налицо все признаки приближающейся депрессии. Решив покончить с ней раз и навсегда, а заодно, возможно, и с собой, пулей помчалась к распахнутому окну. От суицида меня удержали только его маленькие размеры. Как-то не комильфо свалиться

головой вниз, сорочка задерется. И на что это будет похоже? Вот если солдатиком прыгать, другое дело.

Мои размышления по поводу благопристойности неминуемой кончины прервал знакомый голос.

— Утри сопли и перестань хандрить! Сдается мне, брачную ночь де Вер проведет не в имперских альковах, а за решеткой на драной подстилке.

Скользнув на пол, я механически прижала колени к груди и сосредоточилась на связи с риейей. Моя ипостась тараторила, глотала слова, она не любила, когда ее по сто раз переспрашивали.

— Коротко и по существу, — вещало внутреннее радио. — Наш женишок не такой уж святоша, каким прикидывается. Только что он побывал у этой жирной туши, своего принца. Его высочество передал Рэйфу, — так обычно Ли величала де Вера, в промежутках между «сволочью» и «скотиной», — занятого вида кинжальчик. Крошечный, словно игрушечный. Убить таким было бы проблематично, если бы не острое, от души нашпигованное быстродействующим ядом.

Рэйфик с поклонами принял безделушку, чуть ли не облобызал господские штиблеты и клятвенно пообещал выполнить задание сегодня же. Не дергайся, оружие приготовили не для тебя. Иначе зачем ему за тобой месяц ухлестывать? Нет, наша жертва — птица куда более высокого полета, — не преминули напомнить мне, что в данной игре я всего лишь пешка. — К сожалению, конец разговора я не услышала. Они вошли в кабинет принца, покрытый звуконепроницаемым куполом, но мне явственно удалось разобрать одно слово.

— Какое?

Пауза.

— Ли! Ты что, уснула?

— Мелиссар, — еще немного повыведелывавшись, закончило доклад альтер эго.

— Ну ничего себе размах! Хотят убить императора!

— И сделать это собираются сегодня. Если не на cere-

монии венчания, где его величество будет почетным гостем, то на балу во дворце.

В котором нам милостиво предоставили брачное ложе. Меня замутило.

— Сейчас же расскажу об этом Фирцу! — ринулась я к дверям. Потом вспомнила, что не клицу воспитанной девушке лететь в императорскую цитадель в неглиже, и стала спешно натягивать на себя первое попавшееся платье.

Правда, мчаться никуда не пришлось. Фирц околачивался у нас в гостиной, проделывая глазами дыры в семейных портретах Шейлисов. Так усердно он их рассматривал. Я его застучала как раз за обозрением моего изображения, явно выигрывавшего на фоне других портретов.

Поздоровавшись и наградив канцлера небрежным реверансом, слово в слово пересказала информацию, добытую Ли. Надеялась, что, узнав о кинжале, Фирц побежит арестовывать принца, а вместе с ним и де Вера, но толстяк, подбоченившись, важно произнес:

— Операцию сворачивать нельзя. Мы не располагаем прямыми уликами. Кинжал у вас?

— Нет, — с досадой крикнула я.

— Тогда придется подождать нападения и только потом арестовать злоумышленников.

— Ясно, будем ловить на живца, то есть на императора... Но мы же не можем так рисковать!

— За его величество не волнуйтесь, — типа успокоил меня канцлер. — А вот то, что мы действительно не имеем права себе позволить, это межмировой конфликт. Не получится найти доказательства, не получится изобличить принца — ничего не получится, — изрек он глубокомысленную фразу и указал пухлым пальчиком на дверь. — Идите, Дезали, вам пора готовиться к свадьбе.

...И вот я стою перед алтарем в обществе демона-заговорщика и люблюсь на его наглую рожу. Скоро он станет мне мужем, а потом зарежет или заколет императора. Уж не знаю, как там у него срастется.

Его величество сидел себе спокойненько в первых рядах с блаженной улыбкой на устах и ни сном ни духом не

ведал о своей скорой кончине. Впрочем, пусть еще хоть немного порадуется жизни...

Священник велел мне опуститься на колени и приложиться губами к руке жениха. Унизительный ритуал. Не понимаю, почему каждая вторая особа женского пола в церкви сейчас растроганно вздыхает и сверлит меня завистливым взглядом. Я бы с удовольствием поменялась местами с любой из них. Еще бы и приплатила.

Де Вер, в свою очередь, склонился ко мне и обшлюнвил мой лоб, обещая тем самым заботиться о своей жене и оберегать ее от всякого зла. Забавно, если учесть, что он сам как раз его и олицетворяет. Негодяй легонько провел пальцами по моей щеке. Интересно, где они припрятали кинжальчик? Он бы мне сейчас очень пригодился.

Мы обменялись кольцами с выгравированными на них клятвами любви и верности до гробовой доски. Доской бы этой ему по темечку! Затем под бурные рукоплескания собравшихся пошагали к выходу из храма. Хорошо хоть на бис не потребовали повторить церемонию. Я бы этого точно не пережила.

В груди гулко стучало сердце. Я двигалась словно в бреду, позабыв и об императоре, и о заговоре, и о Ли, которая с самого утра так больше со мной и не связалась. Не верилось, что действительно переступила черту.

Дальнейшие события завертелись с неимоверной скоростью. Меня привезли во дворец. Переодели в другой, на мой взгляд, не менее идиотский наряд. Угораздило же кого-то с таким вкусом, вернее, с отсутствием оно, влезть в придворные портные. Шил бы лучше попоны для лошадей.

Затянув на моей талии туго корсет, нанесли на лицо несколько слоев белил, отчего я стала напоминать себе фарфорового болванчика. Влили в рот бокал вина, чтобы через слой грима проступил свекольный румянец, и велели топтать к гостям. Кто и как долго проделывал со мной все эти манипуляции, хоть убейте не помню.

В широкие окна бального зала можно было увидеть слабый свет звезд, одна за другой появлявшихся в мрач-

ной стихии неба. Вокруг все смеялись, пили шампанское, танцевали и, кажется, позабыли, по какому поводу здесь собрались.

Вскоре я увидела де Вера. Он появился из противоположных дверей, замер на другом конце зала, глядя на меня. В белом фраке с черной бутоньеркой, с зачесанными набок темными волосами и привычной идиотской ухмылкой. Как ни странно, его довольный, я бы даже сказала ликующий, вид привел меня в чувство.

Скользнув по собравшимся взглядом, нашла в пестро разряженной толпе императора. Слава богам, пока еще целого и невредимого. Грудь Мелиссара украшал увесистый золотой орден в форме солнца, из поколения в поколение передававшийся в его семье как символ власти. С начала правления династии Олларов наш мир процветал, и мне бы хотелось верить, что так будет всегда.

Император еще достаточно молод, ему совсем недавно стукнул тридцатник. Как раз тот рубеж, после которого день рождения — это не день рождения, а лишь повод напиться. Его величество пока что не успел обзавестись наследником, поэтому от благоденствия Мелиссара и от того, как долго он проживет, зависело и благополучие Астархада.

На нас, «счастливых» молодоженов, все-таки обратили внимание. Когда Рэйфел подошел ко мне и пригласил на свадебный танец, народ перестал шуметь. Веселая мелодия стихла. Музыканты синхронно перелистнули ноты и принялись перебирать струны, извлекая из скрипок и арф жалобные звуки. Толпа расступилась, освобождая новобрачным место для танцевальных маневров. И снова отовсюду слышались охи и ахи, а спину прожигали завистливые взгляды. Можно подумать, я отхватила эксклюзивный товар. Причем совершенно даром.

Должна признать, Рэйфел был превосходным танцором. Но это, пожалуй, его первое и единственное достоинство. Он вальсировал легко, непринужденно, и в то же время вел уверенно, крепко обнимая меня за талию, будто боялся, что сбегу. Да я бы с радостью.

Кружась с подлецом-мужем по залу, украдкой поглядывала на Мелиссара. Лицо свежее, даже слишком. Вон как алеют щеки после принятого на грудь. Видимых порезов или царапин на теле не имеется, а под исподнее я не заглядывала. Наверное, еще не успел травануться.

Но думаю, ждать осталось недолго. В такой толчее коснуться его величества кинжалом как высморкаться. Сейчас Рэйфик натанцует со мной и займется императором. Если, конечно, он не передоверил это грязное дело кому-нибудь из подручных демонов.

В который раз попыталась связаться с Ли, но та опять вредничала. Негодная девчонка! Не понимает, как мне ее сейчас не хватает! Хотя винить кого-то, кроме себя, в том, что я окончательно распустила свою рию, глупо. Ли — моя ипостась, отражение меня самой, мое альтер эго. Она лишь копирует характер хозяйки. Иногда сама себе поражаюсь: неужели я настолько строптива?

«Рийя» на языке моего народа означает «тень». Бесплотное существо, на протяжении всей жизни следующее за своим хозяином. По идее маниакально верное, послушное и незлобивое. Но только не в моем случае.

«Ли! Где тебя демоны носят?!»

Очередной ментальный вопль остался без ответа.

— Вы так напряжены, любовь моя, — целуя меня в мочку уха, просюсюкал де Вер.

Эта самая любовь едва удержалась, чтобы не вклеить ему пощечину или не прищипить его начищенную туфлю каблук. Небось глаз не сомкнул, ее полируя.

— Мне претит повышенное внимание со стороны окружающих. Особенно ревнивых дам, — попробовала выдавить из себя улыбку, которая больше походила на оскал.

Романтического пыла у демона поубавилось, на ушко мне шептать перестали. И на том спасибо.

— Потерпите немного, Дезали. Скоро мы останемся наедине, и я обещаю, что в ближайшие дни единственные глаза, которые будут вас пожирать, это мои собственные.

Смотрите не подавитесь! — едва не сорвалось с языка.

Чтобы хоть как-то отвести душу, все-таки применила номер с каблуком. Холеное личико асгайра искривила гримаса боли. Цепкие пальчики, унизанные перстнями, перестали испытывать мои ребра на прочность.

Я проворно отскочила от мужа. Выдавила из себя неразборчивое «прости» и потрусила к императору, орудуя локтями, чтобы расчистить дорогу. Краем глаза заметила, как к Мелиссару с другой стороны подбирается высокий тощий демон, один из дружков де Вера. В глазах нечестивца читалась отчаянная решимость.

— Кинжал у него! — завизжала Ли у меня в голове.

— А раньше чего молчала? Мерзавка!

— Сама мерзавка! А я была занята! — огрызнулась рийя.

Спрашивать, чем же таким важным, важнее жизни императора, она занималась, бесполезно. В лучшем случае Ли не ответит. В худшем — психанет и оставит меня одну разбираться с убийцей. Обещанной канцлером стражей даже не пахло. Бравые солдаты расслабились под воздействием вин и не думали охранять своего государя. Ну почему мне вечно больше всех надо!

— Ваше величество, я так и не поблагодарила вас за чудесное торжество. — Во сказанула! Будто это он лично развешивал бантики-шарики по бальному залу. — А отведенные нам покои... Они прекрасны!

Потом панибратски обняла монарха. Успела оттеснить его в сторону как раз в тот момент, когда демон поравнялся с нами. Лезвие кинжала сверкнуло в бликах свечей, пришлось по золотому канту, обрамлявшему рукав Мелиссара, но так и не коснулось запястья.

По идее сейчас несостоявшегося убийцу должны были схватить, заломить руки за спину, вырвать смертельное оружие и отправить на пожизненное заключение в один из необитаемых миров Забвения. Или как там пекутся об особо опасных преступниках.

Но ничего не произошло. Никто даже не заметил появления асгайра. Отравленный кинжал утонул в недрах

его фрака, а сам демон в одно мгновение растворился в толпе. Момент был упущен. Вот досада!

У Мелиссара челюсть отвисла от такой фамильярности. Не каждая герцогиня может себе позволить прилюдно обжиматься с правителем Астархада. А тут какая-то девчонка, без роду и племени, да еще и с подпорченными мозгами, липнет к нему на глазах у новоиспеченного мужа.

Я тактично отстранилась, заботливо расправила примятую мной голубую муаровую ленту, украшавшую грудь государя.

— Наверное, пойду лучше к мужу. А то еще приревнует.

В моменты стресса, ну и не только, я начинаю нести чушь. Вот и сейчас изобличила его величество чуть ли не в домогательстве. Тяжелый случай.

Мелиссар растерянно кивнул:

— Конечно, леди де Вер, идите.

Я присела в глубоком реверансе, развернулась на каблуках и помчалась обратно к извергу-мужу, затылком чувствуя недоуменный монарший взгляд. Может, прикидывает, стоит ли отвечать на заигрывания?

Моего суженого-ряженого нигде не было видно. И куда смылся, паршивец?

— Пошел почистить перышки перед брачной ночью, — как обычно невпопад ляпнула Ли.

— Не смешно. Ты должна была за ним проследить.

— Ну извини! У меня нет раздвоения личности, иначе у тебя было бы расстройство. И, по-моему, важнее было выяснить, куда направился тот демонический жердй.

— Выяснила?

Ли устало зевнула, будто целый день таскала неподъемные мешки на своем горбу.

— Нет, но это уже не важно. Я знаю, где он припрятал кинжал. Следуй за мной!

Приподнявшись на цыпочках (к сожалению, с ростом мне не подфартило), стала выискивать взглядом свою ипостась. Ли моя копия не только внутренне, но и внеш-

не. Те же большие зеленые глаза, длинные рыжие локоны, щедрая россыпь веснушек на лице.

Среди гостей мелькнула стройная фигурка, не видимая никем, кроме меня. Рийя помахала мне и исчезла в коридоре.

Бесшумно ступая по красной ковровой дорожке, я миновала несколько статуй, расставленных по периметру парадного холла, и наткнулась на Ли. Та сосредоточенно шарила руками в глубокой напольной вазе из лигийского фарфора.

— Ну? — нетерпеливо воскликнула я, кажется, вслух.

— Ничего не понимаю. Своими глазами видела, как демон бросил кинжал в вазу...

Рийя растерянно огляделась. Обведя взглядом холл, заметила фарфоровую близняшку и ринулась к ней. Я было устремилась следом, когда почувствовала, как чья-то рука властно схватила меня за талию и потянула в другом направлении. Вздогнула от неожиданности, резко развернулась.

— Рэйфел! Вы меня напугали!

— Наконец-то я вас нашел. Вы так неожиданно исчезли, моя драгоценная.

Голос такой приторно-сладкий, аж тошнит. В следующий миг меня попытались облобызать. Я, конечно, увернулась. Выразительно покосилась в сторону влюбленной парочки, показавшейся в дверях бального зала.

— Вам нечего стесняться, любовь моя, и скрывать свои чувства. Теперь вы моя жена!

Чувства-то как раз скрывать приходилось, только не те, на которые рассчитывал мой избранник.

Рэйфел взял меня за руки и потянул к лестнице.

— Пойдемте, Дезали. Не будем им мешать. Я уже не в силах противиться своей страсти.

— Но это же неприлично уходить в разгар торжества! Что подумают гости?

— Уверен, они о нас и не вспомнят.

Ситуация вышла из-под контроля. Сейчас мне уже

было не до императора. С Мелиссаром пусть нянчится его стража.

Если честно, я и не предполагала, что все пойдет так далеко. Спасибо хоть Ли была рядом. Ни на шаг от меня не отставала. Какая-никакая поддержка.

— Голову даю на отсечение, это Рэйфик кинжальчик заныкал, — делилась соображениями рийя. — Нужно будет обыскать негодяя. Когда разденется, ты чем-нибудь займи мужа, а я пошарю в его одежде.

— И чем же прикажешь занять оголенного мужчину?

— Ну спой ему или станцуй, — продолжала паясничать рийя.

— Разве что ритуальный танец на его останках.

Иногда мне очень хотелось, чтобы Ли влезла в мою шкуру, а я на время стала невидимой.

Когда мы очутились перед дверью спальни, де Вер обернулся и бархатистым голосом прошептал:

— Милая, закрой глазки.

Всем своим видом я продемонстрировала протест и нежелание подчиниться.

Демон сощурил угольные глаза.

— Дезали, неужели вы меня боитесь?

Я тебя не боюсь. Просто у меня на тебя аллергия. И вообще, меньше суток женат, а уже раскомандовался.

— Дезали...

Ладно, демон с тобой! Иначе ведь не отвяжешься.

Не успела хлопнуть ресницами, как меня подхватили на руки и понесли в усыпальницу. Тьфу ты, спальню!

Хорошо хоть де Вер догадался локтем толкнуть тяжелые створки, а не использовать мою голову в качестве тарана.

От благовоний у меня засвербело в носу, а от рассыпанных повсюду роз началась икота. Приняв вертикальное положение, я громко чихнула. Деловито растерла каблукочком несколько лепестков. Поймав мой равнодушный взгляд, Рэйфел тяжело вздохнул. Поди уже сто раз пожалел, что на мне женился.

Не успела так подумать и порадоваться кратковремен-

ной передышке, как счастливый обладатель гордого звания мужа снова ринулся ко мне с поцелуями. Грозным взглядом укротителя змей уставилась в бесстыжие глаза. Жалко, нет дудочки. На худой конец можно пустить в ход кулаки...

Тут же вспомнила, что сила женщины в ее слабости, и, обольстительно улыбнувшись прилипале, проворковала:

— Если хотите, чтобы я умерла в ваших объятиях от страсти, не дайте мне умереть прежде от жажды. Сгоняйте-ка лучше за водичкой.

Рэйфел воспринял мою просьбу-приказ с радостью и прытко поскакал к выходу. Сам, наверное, мечтал поскорее смыться. Ли рядом не было, отправилась следить за де Вером.

Сквозь ажурные занавески струился лунный свет. Распахнув окно, я залюбовалась садом. Звезды так густо усеяли небо, что, казалось, запусти в них камнем побольше, они так и посыплются вниз, как переспевшие сливы с дерева. И ни единого звука. Все будто замерло. Даже деревья не шелестят. Что-то мне подсказывает, это затишье пророчит бурю.

Почувствовав слабость в ногах, плюхнулась на бархатный пуф возле туалетного столика и принялась разглядывать себя в зеркале. Зеленые глаза, обычно искрящиеся весельем, сейчас, словно омут, наполнились чернотой. В них затаилась тьма. Бывают моменты, как сейчас, когда я становлюсь неподвластной самой себе. И тогда то, что до поры дремлет во мне, просыпается и рвется наружу. Я боюсь проявления этой силы, потому что до сих пор не знаю, как ею управлять. Надеюсь, Рэйфел не заметил этих метаморфоз. Вот бы удивился он, узнав, кем на самом деле является его женушка.

Хотя о чем я вообще думаю? Не о том должна беспокоиться!

подавив в себе очередной всплеск тьмы, я принялась нервно выдергивать из огненной шевелюры шпильки и размышлять. Императора они так и не убили. Уж не знаю, радоваться по этому поводу или огорчаться. В том смыс-

ле, что пока Мелиссар жив, а кинжал у заговорщиков, я вынуждена продолжать игру, в которой от меня могут потребовать исполнения чего угодно, в том числе и супружеского долга.

Ну этому, конечно, не бывать. И не то чтобы мне так уж дорого мое целомудрие... Но при нынешних обстоятельствах расставаться с ним я точно не собираюсь. Давать задний ход тоже поздно. Не для того нарушила свой обет и врала перед алтарем.

Мне позарез нужен проклятый кинжал!

Ли! Ну где ты запропастилась?!

Но вместо рийи в проеме распахнувшейся двери показалась прилизанная башка де Вера.

— Вот это точно нас освежит. — Он помахал бутылкой кармийского перед моим носом, потом водрузил вино на стол и... ловко вытащив из кармана кинжал (о боги, тот самый!), воспользовался им вместо штопора, а затем небрежно швырнул в хрустальную вазу.

У меня челюсть отвисла от удивления. Темную, украшенную замысловатой резьбой рукоять я узнала сразу. Да и странное искривленное лезвие кинжала хорошо врезалось в память.

Минуточку, а как же яд?! Не успел ли он просочиться в вино? Неужели этот маньяк с самого начала определил меня в жертвы? Решил попользоваться и пустить в расход. Да этот нечестивец даже хуже, чем я о нем думала!

Ну же, Дезали, соберись! От того, как ты сыграешь последний акт, зависит финал нашей пьесы.

Медленно поднялась. Не сводя с Рэйфела глаз, вилля бедрами, двинулась в его сторону.

— Может, обойдемся без прелюдий и перейдем сразу к интиму?

Демон засиял ярче медного таза и правильно воспринял мой призыв к действию. Позабыв о выпивке (наверняка у него сквозняки в памяти), обнял меня за талию, принялся облизывать мои губы. Я, в свою очередь, стала настойчиво подталкивать его к кровати, мысленно отдавая Ли приказ:

— Хватай кинжал и пулей к Фирцу! Придется тебе на время стать видимой.

— А может, не стоит? — без особого энтузиазма отозвалась рийя. — Помнится, в прошлый раз, когда мы применили эту тактику, ты неделю не могла очухаться и очень смахивала на дохлую мышь.

— Это уже не твоя забота.

Если честно, у Ли были все основания испытывать беспокойство. На то, чтобы моя рийя обрела видимость, требовалось столько энергии, что приходилось опустошать весь свой магический резерв. Только тогда образ, живущий в моем сознании, становился осязаемым окружающими. Правда, одного лишь касания к рийе было достаточно, чтобы понять — перед тобой лишь призрак, а не существо из плоти и крови.

И тем не менее этому фантому в любом из его состояний легко удавалось перемещать даже самые тяжелые предметы. Ли весело подмигнула мне, схватила кинжал и растворилась вместе с ним в воздухе.

Рэйфел продолжал сражаться со шнуровкой корсета, ему было не до оружия. Я не пыталась сопротивляться. А если бы и надумала, то все равно не смогла. У меня просто не было сил. Безвольной куклой сидела на кровати, склонив голову и собрав непослушные локоны, чтобы те не мешали демоническим рукам шарить по моей спине. Приходилось терпеть и надеяться, что по дороге к Фирцу Ли не заглянет в бальный зал из желания покрасоваться перед собравшимися или не отвлечется еще на какую-нибудь ерунду. Моя рийя была очень непредсказуемой.

Я из последних сил концентрировалась на ней. Стоически терпела, пока неугомонные пальцы де Вера стаскивали с меня сорочку, жадно лапали грудь.

Он что-то шептал, уткнувшись мне в шею. Обещал подарить неземное блаженство и воспарить со мной к небесам. Я была не прочь слушать эту белиберду, лишь бы выиграть время.

Но когда мерзавец потянул за ленточки моих кружевных панталон, возмущенно охнула. Собрав в кулак по-

следние силы, хорошенько двинула ему промеж ног. Теперь охнул Рэйфел и, закатив глаза, съехал с кровати, обеими руками вцепившись в причинное место.

Вот на такой кульминационной ноте нас и застучали канцлер со стражей. Я, стыдливо прикрывающаяся подушкой, и скулящий у моих ног де Вер. Видно, ему мало не показалось. Хватило в самый раз.

Солдаты застыли в дверях, обозревая пикантную сцену. Первым очухался их капитан. От низших по званию его отличали эполеты, украшенные желтой бахромой, и нагрудные медали.

— Как вам удалось так быстро вернуться в спальню, леди де Вер? — удивился он. — Да еще и раздеться успели.

— Можете не продолжать. Больше я ничего не успела.

Капитан подозрительно нахмурил седые брови. Хотел еще о чем-то спросить, но его вовремя прервал Фирц:

— Ну, чего рты разинули? Арестуйте его! Или ждете, пока он применит магию и арестует всех нас?

Солдатики ожили и перестали изображать из себя оловянных. Быстренько скрутили асгайра, в одних подштаниках поволокли прочь из комнаты.

Демон даже не пытался сопротивляться. И что самое странное, обернувшись и кинув на меня короткий взгляд, торжествующе улыбнулся. Появилось ощущение, что все это время не я им, а он мной манипулировал.

Глава вторая

В которой героиня на своем горьком опыте убеждается, что брак — дело темное

Думать, что бессильный враг не может вредить, — это думать, что искра не может произвести пожара.

Саади

Ночью мне приснился странный сон. Вот я, юная вдова, неприлично счастливая, стою у края могилы своего безвременно усопшего мужа и радуюсь жизни. Она и

впрямь прекрасна и удивительна. В руках держу огромный букет роз, черных-пречерных, с тугими, словно фарфоровыми, лепестками. Я по одной бросаю их на крышку гроба. Они звякают о нее и рассыпаются.

Чувствую, как напряжение, довлевшее надо мной последние недели, отступает, сердце наполняет долгожданный покой. Уже готова разжать пальцы, чтобы последний цветок свальсировал в яму, когда острый шип впивается в руку.

По обручальному кольцу стекают капли крови. Пытаюсь снять ненавистное украшение и швырнуть его следом за розой, но оно будто вросло в мою плоть. Сверкающее золото тускнеет, становится ржавым металлом, и по кромке кольца вспыхивают алые искры. Символ брака жжет мне кожу, с губ срывается испуганный крик...

Я подскочила на кровати и услышала собственный вопль. Боль, реальная, нестерпимо жгучая, будто только что ворошила рукой раскаленные угли, сводила меня с ума.

Откинув одеяло, бросилась к кувшину с холодной водой. На секунду полегчало, а потом острые иглы снова впились в мои пальцы.

Рэйфел! Неужели это ты, проклятый, продолжаешь отравлять мне жизнь?!

Как ни старалась, снять украшение не удалось. Ни одно из известных мне заклинаний не сработало. Пришлось мчаться в городскую тюрьму, дабы самолично выведать у ублюдка-мужа, что за игру он со мной затеял.

В кабинете начальника темницы было тесно и душно. В воздухе стояло стойкое амбре перегара. Интересно, он окна открывать не пробовал? А заодно и почистить зубы.

При виде меня мужчина оторвался от кресла и без лишних сантиментов заявил:

— Леди де Вер, боюсь, вы напрасно проделали весь этот путь. Свидания с заключенным запрещены.

— Неужели запрет распространяется даже на ближайших родственников?

— Таков приказ императора, — развел руками солдат.

Я поморщилась. То ли от досады, то ли от боли. Палец изрядно распух, с каждой секундой пытка становилась все нестерпимее. Еще немного, и я закричу.

Усилием воли заставила себя собраться и, поднеся платочек к глазам, тяжело вздохнула:

— Вы даже не представляете, каково это — оказаться на моем месте! Еще вчера я была самой счастливой девушкой на свете, а сегодня... — Всклипнула, смахнула невидимую слезу. — На меня весь город пялится, как на прокаженную. До конца жизни мне придется носить клеймо жены заговорщика. Даже если Рэйфела казнят, — на что я очень рассчитываю, — смыть позор не удастся. Единственное, что способно хоть немного меня утешить, это возможность плюнуть ему в лицо. Хочу услышать от него лично, за что обрек меня на такие мучения. Этот мерзавец сломал всю мою жизнь!

К сожалению, слезная тирада солдата не тронула. Врут, когда говорят, что в пожилом возрасте становятся сентиментальными. Вот вам наглядный пример.

— Очень жаль, но я не могу пойти против воли начальства. Жерар! — кликнул он кого-то из коридора. — Проводите госпожу де Вер к выходу.

На пороге показался невысокий юноша с пшеничными усами, стоящими торчком. Отдав честь капитану, он предложил мне проследовать за ним.

— Скажите, милейший, могу я сначала заглянуть в дамскую комнату по кое-какой надобности? — спросила, оказавшись за дверью.

— Следуйте за мной, миледи, — кивнул военный.

Вскоре я стояла в крошечной комнатушке с грязным зеркалом, в котором едва угадывалось мое отражение, и крохотным оконцем под потолком.

— Ли-и-и...

В ответ — тишина.

— Ли-и-и! — сорвалась на ментальный крик.

Без толку.

— Если сию же минуту не явишься, я всю неделю буду объедаться пирожными и литрами хлестать лимонад!

Рийя не любила, когда я нарушала предписанную ею строгую диету. Думаете, она заботилась о моем здоровье? Как бы не так! Если объемы моей талии начинали превышать положенные шестьдесят сантиметров, формы Ли увеличивались соответственно.

Признаюсь, я обожаю всякие вкусности и вредности, но уже давно поставила на них крест. Трудно наслаждаться воздушной сдобой, когда кто-то стоит над душой и каркает, пророча мне смерть от ожирения, чумы и холеры после съеденной всего лишь одной лишней булочки.

Угроза возымела действие. Рийя явилась тут же, полная праведного гнева и желания отчитать меня за крамольные мысли.

Но я не дала ей и рта раскрыть:

— Если будешь хорошей девочкой и сделаешь все, что прошу, неделю даже не взгляну в сторону имбирного печенья.

Это было единственное лакомство, которым я позволяла себе баловаться. Разумеется, в микроскопических дозах.

— Что опять стряслось? — деловито осведомилась Рийя.

— Придется тебе снова стать видимой. Всего на несколько минут. Видишь, в коридоре оживает молодой солдат?

Ли просунула голову сквозь стену.

— Ну?

— Прикинешься мной и позволишь выставить себя за ворота. Только не вздумай кокетничать и терять время! Долго поддерживать твою видимость я не смогу. Еще от вчерашнего не отошла.

К тому же силы мне нужны для дуэли с де Вером.

— Не забудь, ты обещала, — погрозила мне пальцем Рийя.

— Клянусь! Никакого имбирного печенья целую неделю.

— Лучше две.

— Не наглей!

Сконцентрировавшись на вредине, я заставила иллюзорную картинку стать реальной. Взмах руки, несколько коротких слов заклинания, и Ли уже кружится возле мутного зеркала, скептически окидывая взором свой наряд.

— И зачем было напяливать на себя эту серую робу? Да еще и вкупе с уродской шляпой! Хоть бы какой цветок к ней прицепила.

— Вообще-то у нас муж в тюрьме. И мы вроде как в трауре. Не время для веселеньких нарядов.

— Демоны! Совсем про него забыла! — стукнула Ли себя по лбу и послала мне воздушный поцелуй. — Ну ладно, я полетела!

Прислонившись к стене, сконцентрировалась на связи с рийей.

Мне повезло. Очереди в уборную не наблюдалось. Я спокойно подождала несколько минут, пока слабость пройдет, а колени перестанут дрожать.

Приоткрыв дверь, взгляделась в полумрак коридора. Ни души.

Осторожно ступая, направилась к северной башне. В городской тюрьме, по долгу службы, мне приходилось бывать ранее. Я неплохо ориентировалась в ее мрачных лабиринтах. Правда, мои визиты ограничивались тюремными катакомбами, где содержали обычных преступников, без намека на титул и несметные богатства. Северная же башня, предназначенная для особ голубых кровей, являлась для меня территорией неизведанной. До этих пор.

До винтовой лестницы добралась без приключений. Шагнула было на первую ступень, когда сверху послышались голоса. Звуки быстро приближались. Недолго думая я юркнула под лестницу, затаила дыхание. В помещениях было сумрачно, и темный наряд очень кстати скрывал меня от постороннего взгляда.

Солдаты спустились на первый этаж и растворились в лабиринтах темницы. Скинув туфли, я помчалась наверх. Преодолевая по несколько ступеней за раз, быстро добралась до самой вершины. Притормозила на повороте, замерла. Увидела у оцинкованной железом двери стражни-

ка. Мужчина сидел на колченогом стуле, жевал табак и, что-то насвистывая себе под нос, пялился в бугристую стену.

На самой двери, прямо под зарешеченным окошком, алела магическая печать. По замысловатой монограмме на воске стало ясно, кто ее наложил. Лорд Ротелбен, один из могущественнейших магов империи. Подобную печать мог снять только ее создатель. Любой другой, будь то человек, колдун или демон, лишь прикоснувшись к охранному знаку, превращался в кучку пепла. Ни войти в темницу, ни выйти из нее не представлялось возможным. Помимо всего прочего эта штукавина не только сторожила преступника, но и блокировала магию в радиусе нескольких метров.

Я пригорюнилась. Усыпить стражника заклятием не получится. Умолять о свидании с пленником бесполезно. Или побегит докладывать обо мне начальству, или того хуже — определит в соседнюю с де Вером камеру. Ни один из вариантов меня не устраивал.

Но ведь болит-то невыносимо! Больше нет сил терпеть!

Не успела об этом подумать, как из-под двери, ведущей в камеру, появился сложенный вчетверо лист бумаги. Солдат заинтересованно уставился на белый прямоугольник. Почесал затылок, присел. Наверное, гадает, стоит ли поднимать послание. Контакт с заключенным был строго-настрого запрещен, однако любопытство взяло верх. Это его и сгубило. Стражник схватил писульку и беспечно раскрыл. В лицо ему ударило облачко фиолетовой пыли. Сначала горе-охранник недоуменно выпучил глаза, затем несколько раз звучно чихнул и благополучно отрубился.

— Так и будешь стоять столбом или все-таки поприветствуешь мужа? — послышался до боли знакомый насмешливый голос.

От такой наглости я отмерла сразу. Перешагнув через распластанное на полу тело стражника, приблизилась к

камере. С опаской, потому как воочию убедилась: от Рэйфела можно ожидать чего угодно.

— Ближе. Я не кусаюсь.

Это не факт.

Вздрогнула, увидев черные демонические глаза на бледном лице, поросшем щетиной. С прической у де Вера тоже была беда. Жесткие волосы топорщились проволокой, висок пересекал тонкий порез, делая асгайра еще более устрашающим.

— Как вам спалось, любовь моя? — издевательски промурлыкал он.

— Можешь себе представить, не очень. — Стянув перчатку, сунула ему под нос распухший безымянный палец. — Какого демона тебе от меня надо?!

— Соскучился. Хотел тебя лицезреть.

— Довольно странный способ назначать свидания, не находишь? Немедленно все исправь!

Демон призадумался. Словно гадал, стоит ли прекращать пытку или до конца насладиться известной ему одному игрой.

— Рэйфел!

— Дай мне руку.

Я невольно отпрянула.

— Неужели мне в жены досталась трусиха?

Боль стала еще нестерпимее. Возможно, мне это просто показалось. Или же де Вер все-таки сумел обойти защиту Ротелбена и воспользовался одним из своих гадких приемчиков.

Правы те, кто считает асгайров подлыми и двуличными. Хотя чего еще можно ожидать от демонов Селиола?

Я просунула руку сквозь металлические прутья. Рэйфел вцепился в мои пальцы и вдруг прижался к ним губами. Нашел время любезничать!

Интуитивно попыталась вырваться, но от холодка, пробежавшего по коже, почувствовала облегчение. Несколько секунд стояла не шевелясь, наслаждаясь покоем.

Еще раз коснувшись губами моей ладони, асгайр разжал пальцы.

— А теперь перейдем от нежностей к делу, — сказал он. — Как ты, должно быть, догадываешься, я не планировал провести медовый месяц за тюремной решеткой.

— Неужели? А мне кажется, что как раз наоборот. Все прошло как по маслу. Ведь ни принца, ни его прихлебателей поймать не удалось. Асгайры предусмотрительно скрылись. Будто знали, что тебя арестуют.

Оказывается, это не я, а ты познакомился со мной, ужом вполз в доверие, прикинулся влюбленным. За чем-то заставил выйти за тебя замуж. А потом разыграл спектакль с покушением и на блюдецке с золотой каемочкой преподнес ключевую улику — кинжал.

— И ради чего, по-твоему, мне нужно было так изгаляться? Рисковать собой.

— Вот это мне и объясни. А заодно и то, зачем понадобилось использовать меня?! — Мой голос сорвался на крик.

— Не истери! Я тебя еще даже не начал использовать, — плотоядно оскалился мерзавец. — Но в будущем ты сможешь пригодиться. С помощью кольца я буду тебя контролировать, буду знать каждый твой шаг, каждое твоё намерение. И если окажешься паинькой, обойдемся без боли.

Меня накрыла волна возмущения:

— Да вы настоящий подлец, сударь!

— Учился у лучших, — отвесил он шутовской поклон. Посерьезнев, резко сказал: — И даже не пытайся избавиться от кольца, иначе будет хуже. Ты просто умрешь от болевого шока.

До белых костяшек сжав решетку, проговорила сквозь зубы:

— Не надейся, что я стану плясать под твою дудку. Буду бороться с тобой, пока хватит сил, и первой брошу землю в твою могилу. А от кольца, можешь не сомневаться, избавлюсь сегодня же!

— Разве что вместе с пальцем. Тут уж я действительно не вправе тебе помешать.

Мне захотелось впиться ногтями в его наглую рожу и

до крови исцарапать ее. Или на худой конец, как планировала, плюнуть де Веру в лицо. Что я и не замедлила тут же сделать.

Прежде неподвижное тело за моей спиной начало подавать признаки жизни — мычать и постанывать. Я отвернулась от демона и услышала слова, от которых мороз пробежал по коже.

— Если что-то пойдет не так и моя безопасность окажется под угрозой, поверь, я не премину воспользоваться припрятанным в рукаве козырем. Что такое жизнь асгайра по сравнению с жизнью нерей? Твоя свобода в обмен на мою. По-моему, неплохая сделка.

Почувствовала, как тьма во мне расправляет щупальца. Сжав с силой кулаки, так что ногти впились в кожу, бросилась вниз. Хотелось как можно скорее очутиться на улице и вдохнуть свежий утренний воздух.

Да, у меня не кристально чистая репутация, и это в первую очередь касается моей родословной. Мне мало что известно о моих родителях, но и того, что знаю, достаточно для беспокойства. Они были нерейми — представителями еще одной не менее колоритной расы демонов, повелевающих Критасом, крупным миром Забвения.

При жизни отца Мелиссара нерейми были желанными гостями в Астархаде. Торговали металлом и драгоценными камнями, которые в избытке рождались в недрах их земли. Так было до тех пор, пока демоны не взяли и все не испортили.

Нашего прежнего императора убили на празднике, устроенном в честь приезда в Астархад посланника Критаса. Именно он и лишил жизни государя, да еще и на глазах у всей илисской знати.

А сейчас подобное чуть не случилось с его потомком, Мелиссаром. Только на этот раз в роли злодеев выступили асгайры.

Посла вместе с супругой и их многочисленной свитой арестовали. Но ни угрозы, ни пытки не помогли выяснить, что подвигло демона на столь безрассудный посту-

пок. Убийцу вместе с его благоверной казнили, а на всех нереев, живших в то время в Астархаде, объявили охоту. Единицам посчастливилось скрыться. Остальных постигла незавидная участь посланника. Думаю, что и мои бедные родители оказались в числе преследуемых и были убиты, оставив меня круглой сиротой. С тех пор в империи существует негласный закон: каждый пойманный нерей автоматически отправляется в тюрьму. Или того хуже, на плаху. Поэтому слова де Вера — это не пустая угроза.

О моем происхождении знали всего двое: моя приемная мать Агата и мой лучший друг Орин. Каким-то непостижимым образом Рэйфелу удалось разнюхать о моем прошлом. Очень надеюсь, что тайну о нем он унесет с собой в могилу.

Кстати, не зря я вспомнила о друзьях. Именно к Орину я сейчас и направлялась. Мне очень хотелось излить кому-нибудь душу. Да и совет выпускника Академии магических искусств никогда не бывает лишним. Вместе мы придумаем, как обуздать де Вера!

Глава третья

О богах фальшивых и настоящих

Смотрите на жизнь веселей: наступив на грабли, наслаждайтесь фейерверком.

NN

Утреннюю прохладу сменил дневной зной. Солнце большим желтым шаром катилось по синему небу. Редкие облака лениво ползли за ним следом. Я раскрыла белый ажурный зонт, чтобы спрятаться от палящих лучей, которые любили оставлять рыжие отметины на моем лице.

Прогулочным шагом двинулась по мощеной дороге к парку — месту сборища знатных бездельников и зажиточных горожан. Прямо за парком расположился особняк герцога Найта. По окончании Академии Орин был от-

правлен к его светлости на стажировку, да там и прижился, став со временем штатным магом.

Гуляя по зеленой аллее, я то и дело ловила на себе взгляды прохожих. Некоторые смотрели с любопытством, другие презрительно фыркали и отворачивались.

Дожила. Приобрела, что называется, популярность. Может, начать раздавать автографы?

На сегодняшний день новость об аресте асгайра была самой горячей. словно жареные пирожки, она расхватывалась моментально, смаковалась и, обрастая пикантными подробностями, разлеталась по Иллисии.

Заядлые сплетники с наслаждением перебивали косточки мне и де Веру. Ладно, этот гад хотя бы заслужил. А я-то тут при каком интересе? Как всегда, крайняя и в полете. Ни за что настрадалась, чуть не лишилась невинности, попала в рабство к мерзавцу и при этом не заработала и ломаного гроша.

Что ж, в последнем я сама была виновата. Нечего было соглашаться пахать за идею. То есть вознаграждение вроде и было обещано, только до меня не дошло. Все заграбастала Этта, мотивируя тем, что агентство «Шейлис» находится в упадке и все вырученные за поимку асгайра средства пойдут на ремонт здания. Тем более если мы рассчитываем на элитных клиентов, то должны соответствовать.

«Ну, ничего! — попробовала приободрить саму себя. — На ошибках учатся. В следующий раз буду умнее».

Мои невеселые мысли прервали незнакомые голоса. Я почти поравнялась с парочкой идущих впереди меня разодетых дам. Замедлила шаг и вслушалась. Речь шла обо мне. О, боги! Опять обо мне!

— Я чуть с ума не сошла, когда узнала последнюю новость. Неужели бедняга де Вер томится в тюрьме? Ясно, что его оклеветали и подставили, — захлебывалась словами первая сплетница.

— Не удивлюсь, если здесь не обошлось без его крыски-женушки, — вторила ей другая.

— Не говори! И угораздило же так вляпаться. На нее только по пьяни можно забраться.